



Верни моё сердце,
Париж!

Дарья Ланская

Дарья Ланская

Верни мое сердце, Париж!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44828061

ISBN 9785005045706

Аннотация

Варя отправляется в Париж на экскурсию вместе со своими однокурсниками. Этот город подарит ей встречу с талантливым художником по имени Флоран. Неожиданно вспыхнувшее чувство позволит Варе увидеть мир с другой стороны и познать настоящую любовь.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Верни мое сердце, Париж!

Дарья Ланская

© Дарья Ланская, 2019

ISBN 978-5-0050-4570-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Город вдохновения. Город романтики. Город-мечта.

На самом деле можно придумать еще множество определений для моего самого любимого города. Этот город – Париж. *Je t'aime, Paris!* Для большей части туристов он ассоциируется с Эйфелевой башней, Елисейскими полями, Лувром и прочим, но только не для меня. Моя главная достопримечательность Парижа – небольшой переулок в районе Отель-де-Виль.

Именно там, в один прекрасный день, моя жизнь изменилась раз и навсегда. Для себя я четко разделила ее на «до» и «после». Иногда мне кажется, что, может, лучше вообще было не ездить в Париж. Моя жизнь текла бы по заранее составленному сценарию, и ничто бы не заставило отступить от него. Все было написано таинственным режиссером уже давно, и, наверное, он даже не подозревал, что что-то может пойти не так.

С другой стороны, когда я вспоминаю ту поездку, то понимаю, что ни о чем не жалею. Благодаря ей я изменилась и стала смотреть на многие вещи совершенно по-иному.

После окончания четвертого курса нам в институте предложили посетить столицу Франции с двухнедельной экскурсией. Объявления были расклеены во всех корпусах, и каж-

дый раз, когда я проходила мимо, невольно останавливалась перед ярким плакатом.

На нем, конечно, был изображен символ Парижа – Эйфелева башня, у подножия которой раскинулся изумрудно-зеленый газон, обрамленный с двух сторон ровно подстриженными кустами. Как там красиво! Даже не верится, что все это существует не только на картинке, а еще и в жизни.

– Ну, что, едем? – спросила моя подруга Катя, когда я в очередной раз застыла перед плакатом.

– Да ты что! Откуда у моих родителей столько денег? – Я покачала головой.

– Во-первых, миллион там не нужен, я узнавала. А во-вторых, Варька, это же наша с тобой мечта! Помнишь, как мы в детстве грезили Парижем на скучных уроках французского? Разве можно упустить такой шанс?

Я обернулась на подругу. Ее голубые глаза горели знакомым мне огоньком. Именно благодаря нему я покупала платья, а не джинсы, ходила на свидания, а не сидела дома за книжкой, и вот сейчас этот огонек подталкивал меня к осуществлению мечты. Съездить в Париж! Почему бы и нет?

С Катей мы дружили с детства. Все вокруг поражались, насколько мы разные, и как вообще умудрились стать подругами. Начнем с внешности. Катя – натуральная блондинка (что, согласитесь, в наше время большая редкость) с выразительными голубыми глазами, в которых уже потону-

ли несколько десятков ее поклонников.

В моих карих глазах никто не тонул, так, иногда окунались, но обычно почти сразу выныривали. Единственной моей гордостью были волосы: длинные и кудрявые от природы. Лично мне очень нравилось то, что я брюнетка, и никогда даже не думала о том, чтобы перекраситься в другой цвет. А вот мысли подстричься частенько посещали мою голову, правда, на это пока я так и не решилась.

По характеру мы с подругой тоже различались. Она была взбалмошной, я – спокойной, у нее было семь пятниц на неделе, я же отличалась постоянством. У Катьки всегда была армия поклонников, а у меня... Я, скажем, была избирательнее, чем она. Но все равно мы дружили много лет, и сейчас, когда Катя вслух озвучила мою мечту, я приняла твердое решение.

– Ты как всегда права, Кать. Мы едем в Париж! – решительно сказала я.

– Юху! – воскликнула подруга и обняла меня. – Слушай, тогда нам после пар нужно срочно бежать в магазин!

– Зачем?

– За одеждой! Я не могу ехать в столицу Франции в обносках! – рассмеялась Катька.

Когда я озвучила родителям сумму, необходимую для поездки, они задумались. Но у меня было кое-что накоплено со стипендии, а еще остались деньги с прошлого лета, когда я подрабатывала в летнем кафе. Так что мой замысел все же

был одобрен, и родители согласились помочь. Радости не было предела. Париж! Как много в этом слове. В тот момент он казался мне чем-то нереально далеким и призрачным. Это не наш родной туманный Петербург, а солнечная Франция!

Волнение началось уже в аэропорту. В Пулково нас привезли на автобусе. До вылета оставался еще целый час. Мы прошли все необходимые пункты досмотра и сдали чемоданы в багаж, оставалось только ждать, когда пригласят на посадку.

Катя уткнулась в мобильный телефон, где вела переписку со своим новым молодым человеком, а я решила немного прогуляться. Пассажиров было много. Почти все скамейки были заняты людьми. Каждый скрашивал часы до вылета по-своему: кто-то спал, подложив под голову свернутую куртку, другие пытались отвлечься с помощью гаджетов, третьи оккупировали кафе.

С самого начала этой затеи меня не покидало чувство, что должно произойти что-то особенное. Ведь многие говорят, что Париж – волшебный город! Сколько раз я любовалась видами белоснежных камней базилики Сакре-Кер на фоне грозового неба или прогулочного теплохода, проплывающего мимо Дворца Правосудия. Неужели, совсем скоро я увижу все это своими глазами?

– О чем думаешь? – подошла ко мне Катя, пока я наблюдала за взлетающими самолетами.

– О Париже, – призналась я.

– Мы будем там уже через несколько часов. Даже не верится... Знаешь, все-таки хорошо, что мы с тобой учили французский! Вдруг, познакомимся с симпатичными парнями-парижанами? И влюбимся в них без памяти! – Катька мечтательно закатила глаза.

– Не говори ерунды, мы едем туда всего на две недели, – рассмеялась я.

– И что? Ты думаешь, что за две недели невозможно влюбиться?

– Нет.

– А я вот верю в любовь с первого взгляда. Представляешь, я встречу там настоящего француза, влюблюсь в него и останусь жить в Париже! – Катя лукаво улыбнулась мне.

– Мечтательница, – усмехнулась я.

– Уж нельзя и помечтать. Ладно, идем, уже совсем скоро объявят посадку!

Влюбиться с первого взгляда? Ну, уж нет, это точно не про меня! Только Катька может верить во всю эту чепуху. Для меня «любовь» была очень абстрактным понятием. Что это вообще такое? Некоторые говорят, что любовь это «бабочки» в животе или мурашки по коже. Более взрослые люди утверждают, что она приходит лишь с возрастом и измеряется в степени уважения и доверия друг к другу. Но все эти определения меня не устраивали. А тем более любовь с первого взгляда. Как это? Увидел человека на улице, и все? Любовь до гроба? А вдруг, он маньяк или сумасшедший? Разве

можно любить таких?

Говорят, что настоящую любовь вообще дано испытать не каждому. А я, скорее всего, не из числа «счастливиц». С противоположным полом мне никогда не везло. Отношения обычно заканчивались, так и не начавшись.

Примерно такие мысли крутились в моей голове, когда мы вернулись к группе. Кстати, как раз вовремя. Женский голос объявил о том, что начинается посадка на наш рейс «Санкт-Петербург – Париж». Пассажиры устремились к стойке проверки талонов. Приходилось идти «пингвиньим» шагом, перетаптываясь с ноги на ногу, чтобы не выпасть из толпы.

Я крепко сжимала в руках посадочный талон, который уже помялся от долгого ожидания. Катя шла впереди меня, болтая с одной из наших одноклассниц. А мне хотелось помолчать и уловить этот волшебный момент волнения перед полетом.

Я не боялась летать. Мне нравилось чувствовать, как самолет отрывается от земли и воспаряет в небо, словно огромная металлическая птица. Внизу все становится сначала маленьким, потом мелким, а затем и вовсе крошечным. Дома, дороги, машины – все это выглядит игрушечным с этой огромной высоты. Не устаю поражаться тому, какой же все-таки наш город «зеленый»! Особенно это видно сверху.

Очень быстро родной Питер скрылся от взора за густой пеленой облаков. Он остался где-то там, далеко внизу. Я прикрыла глаза и откинулась на спинку сидения. Включила пле-

ер и сразу наткнулась на одну из своих любимых песен Лары Фабиан «Je me souviens». В тот день я не вкладывала особого смысла в слова этой песни. Но позже она оказалась для меня знаковой.

*Пейзажи, которые сливаются в единое,
Картины, которые природа
больше не напишет,
Ощущение, будто входяшь в сад Мира,
Я ничего не забыла.
Я помню...*

Глава 2

У меня за спиной выросли огромные белоснежные крылья. Я даже потрогала их руками – настоящие! Вокруг были только мягкие облака, как пуховые подушки. Что это за место? Почему мне здесь так хорошо и спокойно?

Я сделала шаг и почувствовала, что... лечу! Волосы развевались в разные стороны от встречного ветра, который приятно обдувал лицо. За спиной работали крылья, и я могла спокойно посмотреть вниз. Подо мной проплывал Париж. И хотя я никогда не была там, была уверена, что это именно он! Вдруг неизвестный мужской голос позвал меня по имени: – Варя!

Я захотела обернуться, чтобы увидеть незнакомца, но стоило повернуть голову, как почувствовала, что падаю. Крылья вмиг сломались, и я видела, как они, окровавленные, упали в Сену, а я вместе с ними...

– Варя, проснись! Мы уже подлетаем! – Катька трясла меня за плечо.

Я резко открыла глаза и огляделась по сторонам. Господи, это был всего лишь сон! Мы все так же летим в самолете, и уже совсем скоро будем в Париже. Так вот же он!

С нетерпением я прижалась к иллюминатору, за которым уже была видна столица Франции. Я говорила, что в Питере много зелени? Так вот, беру свои слова обратно, Париж

утонул в ней! У меня захватило дух от увиденного. Сказка начинается...

Наш самолет приземлился в главном аэропорту Франции, а вместе с тем одним из крупнейших аэропортов Европы и мира. Мы сначала прошли паспортный контроль, а затем отправились получать свой багаж.

Аэропорт Парижа оказался огромным. Я почувствовала себя мелкой букашкой, затерявшейся в лесу. Вокруг туда-сюда сновали люди, горели разноцветные табло, объявляли рейсы – жизнь кипела!

Вместе с нами поехала и наш преподаватель, Татьяна Ивановна, в качестве руководителя группы. Она, словно воспитательница в детском саду, следила за каждым нашим шагом, чтобы не дай бог, мы нигде не затерялись. А поводы для волнения у нее были! Стоило бы сделать шаг вправо или влево от основной группы, и я рискнула бы отбиться от нашего «стада» и потеряться в огромном аэропорту.

Париж встретил нас дождем. Стоило только выйти на улицу, как я почувствовала, что на нос упало несколько мокрых капель. Ну, вот, приехали! А где же небо лазурного цвета и яркое солнышко?

– И это Париж? – Катька недовольно поморщилась, пряча ладошки в карманы куртки.

– Получается, что да... – Я тоже не поняла юмора.

– Татьяна Ивановна, а нас точно привезли в Париж? Самолет случайно ли не в Питер вернулся? – спросила Катя на-

шу руководительницу.

– Нет, Катюша, это Париж! – рассмеялась Татьяна Ивановна.

– Хочется верить, что нам просто не повезло с погодой, – буркнула Катька, залезая в автобус.

До самого Парижа из аэропорта мы добирались в районе сорока минут. Постепенно дождик прекратился и, наконец, стало возможным хоть что-то разглядеть за окном. Мы ехали по трассе, проезжая серые дома, транспортные развязки и мосты. Это зрелище кардинально отличалось от того, что я ждала увидеть в Париже.

Но чем ближе мы подъезжали к самому городу, тем улучшалось мое настроение. Может, это было связано с тем, что на небе появилось солнышко, и все увиденное казалось ярче. А когда мы въехали в сам город и отправились по его извилистым улочкам в нашу гостиницу, то я поняла, что мы, действительно, в Париже.

– Какая красота! – Я прильнула к окну.

– Вот теперь я верю, что мы в Париже! – улыбнулась Катька.

Зрелище за окном поразило меня до глубины души. И эти воспоминания, наверное, останутся со мной до конца жизни. Брусчатая мостовая была украшена замысловатым узором луж, но это только придавало ей очарования. За окном мелькали фонтаны, необыкновенной красоты парки и дома изумительной архитектуры. Я не могла оторвать взгляд от улиц,

даже моргать не хотелось! А вдруг пропущу что-нибудь интересное?

Автобус как назло ехал быстро, и архитектурные шедевры проносились мимо со скоростью света. Наверное, водитель хотел скорее довезти нас до гостиницы, а потом отправиться на ужин. Уж очень упитанным мужчиной он выглядел. Но ничего, у меня еще будет время осмотреть все достопримечательности! Впереди две волшебные недели!

– Я буду ждать вас в восемь утра в холле. Позавтракаем и отправимся в путь! – Татьяна Ивановна раздала свои указания и проводила нас по номерам.

Наша комната была на третьем этаже небольшой гостиницы. Внешне она казалась совершенно обычным домом, но внутри все было совершенно иначе. Я сразу ощутила парижский дух во всем: кованая оградка у входа, маленькие изящные стульчики белого цвета, маленькие картины на стенах. В нашем номере был балкон, и первым делом я вышла туда. В воздухе еще немного пахло дождем, а на листве остались капельки влаги. Я вдохнула воздух полной грудью и невольно улыбнулась сама себе.

– Красота... – Катька встала рядом.

– Да, – согласилась я.

– Скорее бы завтра! Я уже мечтаю пройтись по парижским магазинам!

– А я просто мечтаю погулять по его улочкам...

– Все будет, Варь. Впереди целых две недели! Ладно, нуж-

но распаковать вещи, – позвала меня Катя.

– Идем, – кивнула я.

Подруга вернулась в комнату, а мне не хотелось уходить. До сих пор трудно поверить, что сбылась моя детская мечта. Меня охватило чувство безудержной радости и трепета. Все вокруг казалось необыкновенным!

Катка снова позвала меня внутрь, и только тогда я с неохотой зашла обратно. Ну, ничего, впереди еще столько всего интересного!

Программа двух недель в Париже была составлена еще за полгода до поездки. Она включала в себя посещение музеев, выставок, изучение архитектуры и просто прогулки по самому красивому городу мира.

Первые два дня для нас прошли в бесконечных походах по культурному наследию Франции. Мы посетили Военный музей, музей Родена, знаменитый Нотр-Дам де Пари и дворец Гарнье. Конечно, все эти достопримечательности очаровали меня. Столица Франции могла не впечатлить! Но, когда мы ехали в автобусе от одного музея к другому, я понимала, что именно там, за стеклом, настоящий Париж.

Каждый день после четырех часов дня у нас было свободное время. Только тогда можно было, наконец, вдохнуть французский воздух полной грудью. В гостиницу надо было возвращаться к восьми вечера. Татьяна Ивановна всегда тщательно следила за тем, чтобы мы не задерживались. Она,

конечно, не караулила возле двери, но вечером могла надеяться к кому-нибудь из группы. Правда к нам с Катькой она никогда не заходила, потому что знала, мы всегда возвращаемся вовремя.

– Боже, какая скука! – шепнула мне Катька, когда мы в третий день отправились в музей искусства и ремёсел.

– Да уж, лучше бы в Лувр пошли! – согласилась я, с явным разочарованием рассматривая микроскоп XVIII века.

– А я бы и в Лувр не пошла! Скукота одна в этих музеях! – покачала головой Катька. – Скоро сойду с ума от них!

– Если ты продолжишь ныть, то я сойду с ума быстрее. – Мы перешли к следующему стенду.

– У нас в Питере тоже куча этих музеев, я и дома могла бы по ним ходить... Слушай, Варь, Ритка зовет нас сегодня прогуляться по магазинам, ты как? – тихо спросила Катька.

– Нет, не хочу по магазинам. Я бы просто погуляла сегодня!

– А ты не обидишься, если я с девчонками пойду?

– Конечно, нет! Не волнуйся, я прогуляюсь одна.

Почему-то Катя считала своим долгом таскать меня везде за собой. Она думала, что я могу обидеться на нее, если она пойдет куда-то без меня. Но если честно, мне иногда даже больше хотелось побыть одной, наедине со своими мыслями, чем с подругой. Поэтому я только обрадовалась очередной такой возможности.

После окончания экскурсии наша группа вышла на улицу.

Наконец, можно было выдохнуть музейную пыль и наполнить легкие будоражащим парижским воздухом. Так, а куда я сегодня пойду? Хотя, какая разница? Тут везде красиво!

– Ребята! Как обычно сейчас у вас есть свободное время, – объявила наша Татьяна Ивановна. – Но напоминаю, что к восьми часам вечера вы все должны быть в гостинице! Не задерживайтесь!

Тут же по толпе студентов прошелся оживленный гул. Все радовались долгожданной свободе.

– Ты точно не идешь с нами? – в сотый раз спросила Катя.

– Точно, – улыбнулась я. – Ты не волнуйся, не потеряюсь! Ты же меня знаешь!

– Да я в тебе уверена. Ты у нас девочка правильная. Ладно, я побегу! Звони, если что!

– И ты!

Катя убежала с девчонками, а я осталась в одиночестве. Какие интересные названия улиц: Риволи, Аршив, Веррри... Красиво! Я решила идти, куда глаза глядят, полагаясь на красивые вывески. В тот момент я даже не задумывалась о том, что могу потеряться или заблудиться в неизвестном мне городе.

Я шла по каменистой мостовой и наслаждалась тем, что иду по улицам одного из самых красивых городов мира. Мне не нужны были магазины и кафе, а хотелось просто гулять по Парижу, почувствовать себя хоть ненадолго его частичкой. Ведь если посмотреть на меня со стороны, то разве мож-

но определить, что я туристка?

Почему-то хотелось, чтобы прохожие видели во мне настоящую парижанку. От этой мысли я мечтательно улыбнулась сама себе. Даже слово красивое – «парижанка». Есть в это что-то изысканное и неповторимое. Я распрямила спину и постаралась изобразить походку, которую считала для себя «парижской». Кожей ощутила легкое дуновение ветерка, который принялся играть с моими распущенными волосами. Пришлось придержать рукой пряди, чтобы они не падали на лицо. Как же хорошо было на душе! В тот момент я вдруг ощутила себя по-настоящему счастливой. Прекрасная погода, невероятно красивый город, а я как будто парю над мостовой. От этого ощущения полета я улыбалась. Но неожиданное обстоятельство вернуло меня из мыслей в реальность.

– Что такое?! – вырвалось у меня, когда чьи-то холодные пальцы вцепились в мою руку.

Инстинктивно вцепившись в ремень сумки, я резко дернулась и собралась, было, убежать, но вдруг встретилась взглядом с огромными карими глазами. За доли секунды я оглядела с ног до головы незнакомца и подумала о том, что такого субъекта могла встретить только в Париже. На вид ему было около двадцати пяти лет, худенький. Он был одет в рубашку свободного покроя и старые порванные джинсы. Его темные волосы находились в творческом беспорядке, а руки были испачканы какими-то разноцветными пятнами,

похожими на краску.

– Прости меня, просто не мог дать тебе пройти мимо! – вдруг воскликнул этот странный парень по-французски, не отрывая от меня взгляд, что стало пугать еще больше, чем его внешний вид. – Но твой профиль... Погоди, поверни лицо вот так...

Он осторожно коснулся пальцами моего подбородка и чуть повернул его в бок. Я была настолько ошеломлена происходящим, что даже не сопротивлялась. Французский мы с Катькой учили еще со школы, поэтому я без труда понимала каждое слово, сказанное этим странным парнем.

– Божественно! Шикарно! Это просто невероятно! Улыбнись, пожалуйста! – продолжал говорить этот ненормальный, восхищенно глядя на меня.

– Да что здесь происходит? Что тебе от меня нужно?

Я выдернула руку из его ладони. Интересно, у них тут, в Париже, все такие сумасшедшие?

– О Боже, прости меня! Понимаешь, я художник! Сидел вон там – указал на небольшой мольберт и стульчик неподалеку от нас. – Вдруг увидел тебя... Ты, наверное, напугалась?

– Есть такое... – Я и вправду была испугана.

– Я не думал ничего плохого, – улыбнулся он. – Мне очень захотелось написать твой портрет! Пожалуйста. Это не займет много времени, обещаю. Ты же не парижанка?

– Нет. – Меня немного расстроило, что художник понял это.

– Сразу заметно. – Он как-то странно улыбнулся и протянул мне руку. – Идем, скорее! И держи тот поворот лица, который я тебе показал! Это божественно! Просто божественно!

Глава 3

Он много раз повторял слово «божественно» и еще какие-то французские наречия, которые никак не удавалось разобрать. Усадив на складной стульчик, несколько раз корректировал поворот моей головы, касаясь лица своими длинными холодными пальцами. Мне подумалось, что такие руки могут быть у пианиста. Но в том, что странный парень был человеком творческим, не было никаких сомнений.

Наконец, он сел за мольберт и принялся делать наброски, работая с полной отдачей. Казалось, в тот момент для него не существовало ничего вокруг кроме мольберта и моего лица. Ни шума машин, ни звука человеческих голосов – ничего. Он почти не разговаривал со мной, лишь иногда делал замечания, если я меняла свою позу. В основном что-то бормотал под нос, а его взгляд скакал с мольберта на мое лицо.

Было безумно интересно поскорее увидеть то, над чем он так усердно трудится. А кстати, как его зовут? Хотя, наверное, у него какой-нибудь псевдоним. Творческая личность, что с них взять? Наверное, он обладает даром гипноза, раз я все еще сижу рядом с ним и позирую. Удивительно, но этот странный парень взволновал меня. Мне хотелось быть рядом, слушать его голос, наблюдать за движениями.

– Восхитительно! – Художник воскликнул примерно через полчаса и подскочил с места. – Еще никогда я не работал

так! Как же это здорово! Ты – моя муза!

– А можно мне посмотреть? – Мне стало интересно.

Я проигнорировала его последнюю фразу и направилась к мольберту, но он заслонил его спиной.

– Нет, еще не закончено, – беспечно улыбнулся он. – Мы должны продолжить завтра!

– Завтра?

– Да, завтра! Приходи на это же место, и мы с тобой продолжим.

– Я даже не знаю...

Я смутилась. Еще никто так не восхищался мной и не писал моих портретов. А этот художник просто весь светился, когда взгляд его карих глаз был устремлен на меня. Да и мне было трудно оторвать от него взгляд. Где-то в районе солнечного сплетения образовался невидимый комок, из-за которого было трудно дышать, когда рядом стоял художник. Что это со мной?

– Ну, пожалуйста, прошу! Ты просто не представляешь, как прекрасна! Я обязан нарисовать твой портрет, понимаешь? Ты – ангел, – улыбнулся странный художник.

Ангел? Я? Мои глаза широко раскрылись, и я не могла выдать из себя ни слова. По плечам пробежали мурашки, и я не знала, куда деть свой взгляд. Если даже смотреть в сторону, то боковым зрением все равно чувствую, что он смотрит на меня.

– Хорошо, я приду, – робко улыбнулась я.

В тот же день я рассказала Катьке про странного художника. На это она отреагировала на удивление спокойно, я бы даже сказала безразлично. Хотя для меня эта встреча стала настоящим событием! Единственное, что Катька сделала, так это попросила потом ей первой показать портрет, который он нарисует.

– Конечно, покажу! Просто это все так странно... – Я легла на кровати и смотрела в потолок.

– А чего тут странного? В Париже пруд пруди уличных художников! Он кстати сказал, сколько возьмет за портрет?

– Нет... – Я только сейчас подумала о деньгах.

– Ты смотри, а то потребует с тебя сто тысяч долларов, а если откажешься – вызовет в суд! – рассмеялась Катя.

– Думаешь? Да нет, он вроде нормальный. – Мне стало не по себе.

– Они все на первый взгляд нормальные, так что будь аккуратна со своим художником, – посоветовала Катя и уткнулась в телефон.

С Катькой мы дружили с детства, и из нас двоих мальчикам всегда больше нравилась она, блондинка с голубыми глазами. У нее была очень женственная фигура с тонкой талией и округлыми бедрами, которая всегда привлекала представителей противоположного пола. Катя умела кокетничать с парнями, флиртовать и влюблять в себя с первого взгляда. Поклонников у нее всегда было хоть отбавляй, чего не ска-

жешь обо мне.

Невысокого роста, не худышка. К двадцати годам в моей жизни были только одни нормальные отношения с парнем, которые закончились провалом. Наверное, я со стороны казалась слишком серьезной, и парни просто боялись со мной познакомиться. А сама знакомиться не умела. Интересно, что такого особенного художник увидел во мне? Все равно нужно быть с ним осторожнее.

Глава 4

На следующий день нам снова выделили свободное время, и я поспешила в тот переулок, где мы вчера встретились с художником. Наверное, я чересчур ответственна, поэтому не могла не сдержать свое обещание, данное парню. А, может, это не просто ответственность, а что-то другое?

Но что бы то ни было, на том месте, где вчера стоял мольберт, сегодня никого не было. Может, это была шутка? Или странный художник забыл про меня? Да у него, наверное, каждая вторая прохожая девушка – муза! А так хотелось верить, что я особенная.

Расстроившись, присела на лавочку и огляделась по сторонам. Нет, никого, похожего на художника, рядом не было. На душе стало тоскливо и обидно. Так хотелось поверить в парижскую сказку. Первый раз в жизни со мной произошло такой необычный случай, но у него, видимо, не будет продолжения.

Только я собралась встать, чтобы вернуться в гостиницу, как вдалеке заметила уже знакомую фигуру. Да и не заметить его было крайне сложно. Художник шел, держа в одной руке огромную сумку, под мышкой у него был мольберт, а другой рукой он так сильно махал, что мне стало даже как-то неловко. Люди оборачивались и провожали взглядом странного парня, а некоторые сразу поняли, что его жест обращен

именно ко мне.

– Привет! – крикнул он мне еще издалека. – Извини, что опоздал! Никак не мог найти свою любимую кисточку!

– Ничего страшного. Что такое? – Его странный взгляд скользнул по мне.

– Я хотел бы нарисовать тебя так, как вижу... – задумчиво сказал он и зачем-то провел рукой по моим волосам, собранным в хвост.

От прикосновения его холодных пальцев, неожиданно для себя, я вздрогнула. Но для него, казалось, это прикосновение ровным счетом ничего не значило. Он был настолько погружен в свои мысли, что я не решалась вернуть его в реальность.

Художник достал для меня раскладной стульчик и поставил свой мольберт. Однако, как только парень приступил к работе, начал накрапывать дождик. Тучи бродили над городом с самого утра, и все шло к этому. Я терпела, сколько могла, глядя, как сильно увлечен художник, что и дождь ему нипочем. Но капли стали крупнее и попали пару раз на мольберт. Художник возмущенно посмотрел на небо.

– Ох, ну что за черт! – воскликнул он. – Нет, так дело не пойдет... Мне нужно сухое помещение! Идем в мою студию?

Он так резко перевел взгляд с неба на меня, что я оторопела.

– В студию? – словно, неправильно поняла его.

– Да, там можно будет сделать твой портрет! Идем, – улыбнулся он и начал складывать свои вещи обратно в сумку.

– Но... – попыталась возразить. – Я не могу...

– Почему?

– Я ведь тебя совсем не знаю! – вполне разумно пришлось заметить. – Да и вообще...

Мысли путались в голове и никак не хотели связываться в слова. Разум кричал: «Тебе же мама сколько раз говорила, что нельзя никуда ходить с незнакомцами, а особенно с мужчинами! Даже не думай об этом!». Но в то же время сердце робко прошептало: «А почему бы и нет?».

– Меня зовут Флоран, Флоран Виньон. – Художник улыбнулся и протянул мне свою руку. – А тебя?

– Варя. – Я пожала его руку, осторожно касаясь ее пальцами.

– ВарЯ? – переспросил он, сделав ударение на второй слог.

Мне стало смешно, и я невольно улыбнулась.

– Нет, не ВарЯ, а ВАря, – поправила его я.

– ВАря? – медленно повторил он с улыбкой. – Хорошо! Вот, теперь мы знакомы и можем отправиться в студию! Только предупреждаю сразу, там небольшой... бардак.

Я даже не поняла, как кивнула, а моя рука очутилась в руке художника. Флоран вел меня по запутанным парижским улочкам, лихо поворачивая то вправо, то влево. Через десять

минут пути по этому лабиринту в мою душу закрался страх. Я даже не представляю, где нахожусь и как потом отсюда выбираться! А этого странного художника вообще вижу только второй раз в жизни. И зачем иду за ним? Ответ на мой вопрос не находился, а я продолжала идти за Флораном, словно послушная овечка.

Наконец, мы добрались до невысокого двухэтажного домика. Облупленный фасад и покосившаяся оградка давали понять, что мы находимся не в самом богатом районе города. Но во всем внешнем виде этого домика было что-то истинно парижское. Ограда хоть и покосилась, но ее ковка была изящна, садик зарос, а все равно оттуда проглядывали яркие цветы. С первого взгляда мне очень понравился этот дом, я почувствовала от него тепло и уют.

В доме было несколько комнат. На первом этаже я заметила только две двери, причем одна из них была приоткрыта, и оттуда приятно пахло булочками. Флоран сразу повел меня к лестнице, но заметил мое любопытство.

– Там кухня мадам Дюплесси. Это ее дом и она сдает комнаты постояльцам. Берет недорого и вкусно кормит заодно, – рассказал мой художник.

– Понятно, – кивнула я, оглядываясь по сторонам.

На втором этаже было три двери, Флоран подвел меня к одной из них и достал ключ. Пока он открывал дверь, я заинтересовалась небольшим комодом, который стоял рядом. На кружевной салфетке стояла фарфоровая фигурка анге-

ла. Маленькая девочка с крылышками за спиной обнимала коленки и задумчиво смотрела в небо. Кудрявые волосы обрамляли ее пухленькое личико, создавая впечатление легкости и невесомости. Я невольно засмотрелась на фигурку, которая понравилась мне с первого взгляда. В этой девочке было что-то от меня. Такая же мечтательница, которая, возможно, и смогла бы взлететь, но пока боится это сделать.

– Мне тоже она нравится, – за спиной раздался голос Флорана.

– Извини, я отвлеклась. – Я обернулась и встретила взглядом с художником.

Нельзя мне смотреть в его глаза! Снова тону в них и не могу отвести взгляд в сторону. А он, как специально, смотрит на меня и не стесняется! Наоборот, кажется, что это приносит ему удовольствие.

– Это моя студия. – Флоран впустил меня в комнату.

– Очень мило. – Я оглянулась по сторонам.

Мы вошли в небольшую комнатку, которую Флоран называл своей студией. Стены ее почти полностью были завешаны как репродукциями известных полотен, так и настоящими картинами. Возможно, какие-то из них принадлежат кисти самого Флорана? Где-то в самом углу стояла небольшая кровать, а в середину комнаты художник поставил свой мольберт. Бережно он расправил его ножки и почистил подставку под краски. Только на мольберте царил истинный порядок в этой комнате.

– Располагайся, – гостеприимно сказал художник, – а я пока przygotowлюсь немного!

– Хорошо. – Я кивнула, присаживаясь на краешек кровати.

Флоран открыл настежь окно, и в комнату ворвался свежий ветер. Дождик прилежно покрывал по крышам, сочиняя свою летнюю симфонию. Я с интересом наблюдала, как Флоран увлеченно переставлял вещи в своей небольшой студии. Он двигал мольберт из стороны в сторону, видимо, пытаясь поймать наилучшее его расположение.

Наконец, он нашел, что искал. На лице художника появилась довольная улыбка. Я невольно засмотрелась на него. С одной стороны, мне казалось, что у Флорана женские черты лица. Плавный изгиб губ, глаза кошачьей формы – все это больше подходило женщине. Но в то же время, его волевой подбородок и немного орлиный нос – выдавали решительного мужчину. Эта двойственность в нем пугала меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.